

Хвостик, который только что крутился у бедра Линь Цзинвэй, внезапно замер. Мягкая, густая, белоснежная шерстка прижалась к ее ноге, вызывая легкий зуд.

Пальцы Линь Цзинвэй, опущенные вдоль тела, нервно сжались, словно она хотела что-то сделать.

Меч Фуюэ Люгуан пару раз вздрогнул на земле и издал гудящий звук, пытаясь привлечь внимание хозяина.

К сожалению, никто на него не обратил внимания.

Даже Цзян Цюйюй, которая мгновение назад находила меч довольно забавным, лишь с сожалением вздохнула и неторопливо убрала свой большой хвост: — Ладно, так и быть, сегодня я тебя помилую.

Вслед за ее движением раскачивавшиеся позади нее белоснежные хвосты исчезли, и даже ушки на макушке тоже спрятались.

Цзян Цюйюй легко взмыла в воздух — ее движения были настолько быстрыми, что невооруженным глазом уследить за ними было невозможно. Когда она приземлилась, ее белоснежное тело уже было облачено в длинное алое платье.

Черные как смоль волосы, высушенные духовной силой, свободно спадали ей на спину, и лишь несколько влажных прядей у лба выдавали, что только что здесь кое-что произошло.

Не оборачиваясь, Цзян Цюйюй загадочно усмехнулась: — Приведи себя в порядок и живо выходи наружу.

Адепты секты Цинхэ?

Этот смех растворился в воздухе, а вместе с ним исчезла и фигура Цзян Цюйюй.

У Линь Цзинвэй не было духовной силы, поэтому ей пришлось шаг за шагом выбираться из духовного источника. Повелительница демонов, то ли нарочно, то ли случайно, оставила чистую нижнюю одежду, очевидно, предназначенную для нее. Линь Цзинвэй вспомнила, каково это — когда в водной пучине её дразнил мягкий, но проворный хвост, и рассеянно постукала пальцем по собственному бедру.

— Значит, лисица...

Стоило вспомнить те соблазнительные лисьи глаза с приподнятыми к вискам угольками, как любые сомнения отпали сами собой.

Линь Цзинвэй быстро переоделась, подняла с земли обиженную Плавающую Луну и вложила

меч в ножны. Из-за отсутствия духовной энергии она не могла убрать меч во внутреннее хранилище, поэтому пока ей приходилось носить его в руках.

Затем Линь Цзинвэй направилась прямо во дворец Фуци.

Цзян Цюйюй прибыла туда на два часа раньше Линь Цзинвэй.

Дроих учеников школы Цинхэ поймали стражники, дежурившие сегодня в Демоническом дворце. Щдро одарив их наградой, Цзян Цюйюй велела всем удалиться.

В просторном дворце Фуци остались лишь Цзян Цюйюй, Цзяо Юэ, Син Ин и связанные по рукам и ногам ученики школы Цинхэ.

Цзяо Юэ и Син Ин расположились рядом: одна стояла на коленях позади Цзян Цюйюй и разминала ей плечи, а другая сидела на коленях у её ног и массировала ей икры.

Эту работу обычно выполняли служанки или созданные Цзян Цюйюй из лепестков демонические слуги, и до Цзяо Юэ с Син Ин подобные обязанности доходить не должны были.

Однако то, что в глазах Цзян Цюйюй могло показаться унижением их статуса, для Цзяо Юэ и Син Ин было величайшей милостью Владычицы.

Служанки наперебой рвались прислуживать Владычице, и даже лишённые жизни демонические слуги питали дерзкие иллюзии, тронутые её мягкостью. Для Цзяо Юэ и Син Ин было величайшей честью прислуживать Преподобному. Если бы не приказ Преподобного, которому невозможно было противиться, они ни за что и никогда не уступили бы эту работу кому-то другому!

Теперь же, когда им с таким трудом представилась возможность вновь оказаться рядом с Цзян Цюйюй и прислуживать ей, обе служанки старались изо всех сил. Они разминали тело Цзян Цюйюй так умело, что та даже расслабилась всем существом и не удержалась от мысленного вздоха, обращаясь к системе:

— Если бы нашелся еще кто-нибудь, кто стал бы кормить меня фруктами, было бы вообще идеально.

Система с досадой отозвалась:

— Потакание сиюминутным слабостям ни к чему хорошему не приведет, у человека должны быть амбиции!

Цзян Цюйюй полулежала на троне, опершись локтем о подлокотник, всем своим видом излучая ленивую расслабленность:

— Какая может быть во мне амбициозность, если я — злодейка, которую рано или поздно прикончит главная героиня? Разве не лучше просто лечь и ждать смерти?

Система опешила на мгновение:

— Хотя это и так, ты все равно должна хотя бы делать вид, что сопротивляешься! Пусть ты и не

сможешь одолеть главную героиню, нельзя же относиться к происходящему спустя рукава.

Цзян Цюйюй прищурила свои лисьи глаза, и родинка в уголке ее глаза придала ей чарующую, волнующую привлекательность, полную невыразимого намека и страсти:

— Все равно я не умру по-настоящему, так что сопротивление бесполезно. Лучше уж просто дожидаться своей участи.

Она немного помолчала, а затем вдруг воодушевилась:

— Как думаешь, а могу я заранее рассказать главной героине о своих слабостях, чтобы ускорить развитие сюжета?

Система пришла в ужас:

— Ни в коем случае! Абсолютно нельзя!

— Первое правило свода задач: хозяину категорически запрещено менять сюжет! В легких случаях это грозит предупреждением, а в тяжелых — полным стиранием!

— Даже не вздумай чудить!

Было заметно, что система испугалась по-настоящему: даже в ее обычно безэмоциональном электронном голосе отчетливо слышались панические нотки, словно ей наступили на самый больной мозоль.

Цзян Цюйюй позволила ей и дальше верещать в своей голове и лишь тогда, когда система немного успокоилась, с заметным сожалением отмахнулась:

— Ладно-ладно.

Выглядело это крайне небрежно.

Система еще несколько раз повторила свои предостережения и затихла только после того, как получила от Цзян Цюйюй утвердительный ответ.

Ее общение с системой происходило исключительно в мыслях, поэтому со стороны казалось, что веки Цзян Цюйюй полуприкрыты, а взгляд блуждает неизвестно где.

Две исключительно красивые женщины-практикующие демонического пути, находившиеся рядом с ней, тоже хранили молчание. Напротив, они не сводили с владыки демонов в черных одеждах и с алыми одеждами на плечах восхищенных, полных обожания глаз.

Они полностью проигнорировали мужчину и женщину, стоявших в центре главного зала.

Эту парочку составляли младшие соученики Цинхэн-цзюня Линь Цзинвэй: мужчину звали Фу Чанлю, в школе он был третьим по старшинству, а девушкой оказалась самая младшенькая, всеобщая любимица и младшая соученица по имени Фэн Ань.

По логике вещей, раз даже старшая соученица Линь Цзинвэй не смогла одолеть практикующих демонического пути в честном бою, с чего бы Цинхэской школе меча отправлять на ее спасение именно этих двоих?

Все верно: они пробрались сюда тайком, скрыв это от остальных.

Второй соученик Хуань Хэ тяжело пострадал и был вынужден закрыться в уединении для исцеления, остальные крупные школы все никак не решались отправить людей на спасение старшей соученицы, да и сама наставница не смогла найти подходящих кандидатур.

И все из-за того, что охраняющий мир демонов владыка демонов к настоящему моменту достиг вершины стадии Махаяны, и до вознесения ей оставалось всего лишь полшага. Фу Чанлю и Фэн Ань не были глупцами и отлично понимали, что не смогут тягаться с Повелительницей Магов. Хотя на душе у них скребли кошки, поделать они ничего не могли.

Однако всего пару дней назад Фэн Ань случайно подслушала разговор своего наставника со старшим сородичем. Из него она и узнала, что злоеющая Повелительница Магов до сих пор не вознеслась вовсе не потому, что не хотела оставлять мир магов. Просто во время культивации та угодила в беду и получила тяжёлые ранения, из-за чего её уровень культивации навсегда застрял на месте, вынуждая её прятаться в глубинах дворца и залечивать раны.

В голове Фэн Ань тут же созрел дерзкий план.

Хотя они с Фу Чанлю находились лишь на начальной стадии зарождения младенца и не смогли бы одолеть Повелительницу Магов, даже будь та ранена, — не говоря уже о несметной страже, окружавшей дворец, из-за которой их наверняка обнаружили бы задолго до того, как они сумели подойти близко, — у Фэн Ань было одно неоспоримое преимущество.

Она обладала кровью феникса — чистейшей янской кровью, которая природным образом отражала демоническую ци магов.

К тому же, по слухам, та Повелительница Магов тоже несла в жилах полукровную смесь демона и зверя. Пусть оставалось неясным, к какому именно виду зверей она принадлежала, но феникс — владыка всех птиц — подавлял кровь любых других тварей. А вдруг Повелительница Магов окажется птицей?

Даже если нет, Фэн Ань была уверена, что сможет ускользнуть невредимой.

Перед тем как покинуть Долину Феникса и отправиться в ученицы к меченосцам Цинхэ, отец

вручил ей талисман с древним массивом. Находясь в любой точке мира, она могла с его помощью мгновенно вернуться в Долину Феникса.

Фэн Ань была абсолютно уверена: стоит ей только добраться до старшей соученицы, как она сможет увести и её, и третьего соученика обратно в Долину Феникса целыми и невредимыми.

Именно поэтому, даже оказавшись в плену, она ни капли не боялась. Напротив, в её голове уже рождался план: как сильнее разозлить сидящую перед ней Повелительницу Магов, чтобы та заперла её в одной темнице со старшей соученицей.

Да-да, Фэн Ань была непоколебима в своей вере: её бедную старшую соученицу наверняка заточили в подземелье подлая и жестокая Повелительница Магов!

Её бедная, несчастная старшая соученица!

Фэн Ань принялась строить рожицы Фу Чанлю, непрерывно намекая тому, чтобы он вывел Повелительницу Магов из себя.

Фу Чанлю в ответ моргнул, показывая, что всё понял.

В этот самый момент Цзян Цюйюй наконец закончила болтать с системой и соизволила обратить внимание на эту парочку.

— Какая редкость, в мой дворец магов залетела маленькая птичка.

Услышав это, Фэн Ань так разозлилась, что её лицо и шея покраснели, а миловидные щёчки стали похожи на спелые яблоки.

— Я вовсе не маленькая птичка!

Она ничуть не удивилась тому, что Повелительница Магов с первого взгляда раскусила её происхождение, ведь разница в их уровнях культивации была видна невооружённым глазом.

Но она ни за что не признала бы себя какой-то птичкой! Она — истинный феникс!

Зрачки Фэн Ань лукаво сверкнули, и она намеренно попыталась задеть Цзян Цюйюй:

— Говорят, у тебя полукровная демоническая жилка? И что же ты тогда за тварь?

Цзяо Юэ и Син Ин тут же закипели от ярости, и бурлящая демоническая ци окружила Фэн Ань со всех сторон, грозя в любую секунду разорвать её на клочки.

Однако Фэн Ань тоже не лыком шита: её кровь феникса действительно подавляла демоническую ци. Хотя чужая ци клубилась от гнева, собраться она могла лишь вокруг девушки, не нанеся ей ни малейшего вреда.

Именно поэтому Цзяо Юэ и Син Ин до сих пор не обладали высокой культивацией.

Если бы Цзян Цюйюй взялась за дело сама, всё выглядело бы совсем иначе.

Чувствуя себя в полной безопасности, Фэн Ань даже принялась обсуждать происходящее с Фу Чанлю:

— Похоже, ничего выдающегося в её крови нет. Наша старшая соученица, судя по всему, просто потеряла бдительность и попалась на их грязные уловки.

Фу Чанлю кивнул, разделяя её мнение:

— Если бы Повелительница Магов согласилась сразиться со старшей соученицей честно, исход ещё неизвестен.

— С характером старшей соученицы разве стала бы она терпеть подобное унижение?

Услышав это, Цзян Цюйюй живо представила, как линей Цзинвей летит кубарем с изножья кровати после её пинка, и подумала про себя: как знать, как знать. Вы, похоже, и понятия не имеете, насколько ваша старшая соученица умеет приспосабливаться к обстоятельствам.

Успокоив Цзяо Юэ и Син Ин и дождавшись, пока те с явным недовольством уберут демоническую ци, Цзян Цюйюй с улыбкой обратилась к Фэн Ань:

— Похоже, ты искренне боготворишь Линь Цзинвей. Что ж, тогда я велю ей самой ободрать с тебя все перья.

Улыбка мгновенно исчезла с её лица. Тяжелая, жуткая аура заполнила дворец Фуци, и лица Фэн Ань и Фу Чанлю вмиг побелели — они больше не могли вымолвить ни слова.

Гордость Повелительницы Магов не позволяла ей опускаться до того, чтобы из-за злости на сопливых юнцов терять лицо, но и оставлять дерзость Фэн Ань и Фу Чанлю без внимания она не собиралась.

Фэн Ань еще попыталась огрызнуться, но в этот момент из глубины дворца Фуци кто-то вышел. Облачённая в аккуратное чёрное платье до пола, с длинным мечом по имени Лунный Свет и Всплеск Света в руке, перед ними предстала Линь Цзинвей.

Её взгляд был холодным и равнодушным, губы чуть темнее обычного. Она окинула взглядом Фу Чанлю и Фэн Ань, а затем перевела глаза на Цзян Цюйюй, смотревшую на происходящее с живым любопытством.

— Младшие сородичи не ведают, что творят, они не хотели вас оскорбить.

Цзян Цюйюй постучала кончиком пальца по щеке:

— И что же, по-твоему, мне с ними делать?

Фэн Ань и Фу Чанлю притихли. Авторитет Линь Цзинвей как старшей соученицы был непререкаем, своеволия они не смели проявлять.

К тому же, даже по тому, как именно держались друг с другом Повелительница Магов и старшая соученица, они наконец поняли: реальность совершенно не похожа на их фантазии.

И всё же Фэн Ань украдкой сделала шаг ближе к Линь Цзинвей.

В конце концов, для её талисмана не требовалось духовной энергии, и даже Повелительница Магов не смогла бы помешать им вовремя скрыться.

Линь Цзинвей предостерегающе глянула на неё, и девочка тут же замерла, боясь шевельнуться.

— Я их старшая соученица, и всё, в чём они виноваты, я беру на себя.

Цзян Цюйюй только этого и ждала.

— Ладно, тогда подойди сюда.

Она махнула рукой, отсылая Цзяо Юэ, и знаком велела Линь Цзинвей приблизиться. Её свисающая в воздухе нога чуть качнулась, тая в себе невысказанный, двусмысленный намёк.

Когда Линь Цзинвей подошла вплотную, Цзян Цюйюй облизнула губы, и в её лисьих глазах вспыхнуло почти нескрываемое предвкушение.

Её голос раскатился по сводам дворца Фуци, заставив Фэн Ань и Фу Чанлю окаменеть от гнева и шока, отразившихся в их расширенных глазах.

— Опустись на колени.

<http://bllate.org/book/21743/2247865>